

Друзья и встречи

Содержание:

Старогладовцы
Антоша Чехонте
Сожженная книга
Певец города
Грачи прилетели
"Нечаянная радость"
Встречи с Горьким
Фогабал
"Под "Веселой козой"
Ученик Расплюева
Люди с волчьим видом

Источник: В. А. Гиляровский. Собрание сочинений в 4 томах. М.: 1999. Том 4.
Оригинал здесь: <http://www.booksite.ru/>.

СТАРОГЛАДОВЦЫ

Сырым осенним утром на усталой кляче ночного извозчика-старика, в ободранной пролетке я тащился по безлюдным переулкам между Пречистенкой и Арбатом. Был девятый час утра. Кухарки с корзинками, полными провизии, семенили со Смоленского рынка; двое пригостишек неторопливо путались в подолах своих серых шинелей, сшитых с расчетом на рост... На перекрестке, против овощной лавки, стояла лошадь в телеге на трех колесах; четвертое подкатывал к ней старичок огородник в белом фартуке; другой, плотный, бородатый мужчина в поношенном пальто, высоких сапогах и круглой драповой шапке, поднимал угол телеги. Дело, однако, не клеилось. Толстая лавочница, стоявшая у двери в лавку, равнодушно лущила подсолнухи, выплевывая скорлупу на узенький тротуар. На земле валялся картофель, выпавший из телеги,-- а ей и горя мало! Лушит да поплевывает. Я спрыгнул с пролетки, подбежал, подхватил ось, а старателя в драповой шапке слегка отодвинул в сторону:

-- Пусти, старик, я помоложе!

Я поднял угол телеги, огородник ловко накатил колесо на ось и воткнул чеку. Я прыгнул обратно в пролетку. Поехали.

Мой извозчик, погоняя клячу, смеялся беззубым ртом и шамкал, указывая кнутом назад:

-- Граф-то как старается! -- Какой граф?

-- Да вон, у телеги. Я оглянулся.

Оба старика подбирали с мостовой картофель. Лавочница по-прежнему лущила семечки.

-- И чего только ему надо? К нам в Дорогомилово приходил надясь работать. Наш хозяин, Козел, два пятерика купил, свалил их на улицу и нанял нас перетаскивать во двор и уложить поленницы, а граф -- тут как тут: давайте, говорит, ребята, я помогу... Мы дрова таскаем, а он укладывает. Поработал и денег не взял. Потом наши ребята его видели на Красном лугу: с золоторотцами из "Аржановки" тоже дрова укладывал...

Старик болтал всю дорогу, пока я не отпустил его на Арбате. Но и получив деньги, он все продолжал говорить:

-- Свой дом в Хамовническом переулке, имение богатое... Настоящий граф -- Толстов по фамилии...

Я тогда не обратил внимания на слова старика и тотчас забыл о них.

Прошло два года. Я работал в "Русских ведомостях". Они еще помещались в наемной квартире, в доме Мецгера, как раз на переломе несуразного Юшкова переулочка между Мясницкой и Сретенкой. Редакция помещалась в доме, выходящем на улицу, а типография занимала большой корпус в глубине